

401. Планирование будущего

Отечественная киноиндустрия бурно развивалась. К 2015 году по всей стране, не считая трёх специальных административных районов, было открыто более 5 тысяч кинотеатров и более 25 тысяч кинозалов. Кассовые сборы за год достигали 48 миллиардов юаней и составляли пятую часть азиатско-тихоокеанского рынка, по масштабам уступая лишь США. (*Три специальных административных района – Гонконг, Макао, Тайвань*)

Ваньлун, Новое поколение и Мэйчэнь являлись тремя крупнейшими киносетями в Китае, которые делили между собой основную часть кинорынка. Киносеть Ваньлун имела более 400 кинотеатров и заслуженно считалась лидером среди всех киносетей страны.

Киносети приносили достаточно высокую прибыль. Согласно распределению доходов от кассовых сборов, если, например, кассовый сбор составил 100 юаней, то из этих 100 юаней 5 юаней нужно было отдать фонду кино, 3,5 юаня уплачивались как налог, а затем из оставшихся 91,5 юаня кинотеатр забирает себе 45 юаней, киносеть – 15 юаней, а создателям фильма и дистрибьютору доставались всего лишь 31,5 юаня.

Это означало, что киносеть, обладавшая большим количеством кинотеатров, могла извлечь крупную прибыль.

И этим всё не ограничивалось. По мере расширения кинорынка кичившиеся своим богатством киносети протягивали свои щупальца и дальше, организовывая целые сети по созданию, продаже и прокату фильмов. Таким образом, они старались забрать себе всё самое сладкое.

В такой ситуации крупные и мелкие кинокомпании непременно должны были подвергнуться давлению со стороны киносетей, и конкуренция между обеими сторонами была крайне ожесточённой. Можно было себе представить, как трудно будет втиснуться в этот рынок такому независимому артисту, как Лу Чэнь!

По идее, Лу Чэнь был обязан положиться на какую-то мощную кинокомпанию и создать прекрасные отношения сотрудничества с тремя крупнейшими киносетями, а затем распределить большую часть прибыли между всеми. Только тогда удастся достигнуть точки опоры.

К тому же в этом процессе Лу Чэнь ещё должен будет понимать чужие намерения.

Конечно, ему не обязательно было так поступать. С его нынешней популярностью он без проблем мог получить главную мужскую роль.

Но принимать участие в съёмках фильма и создавать фильм – это были совершенно разные вещи!

Амбиции Лу Чэня явно не ограничивались тем, чтобы стать лучшим актёром в фильме. Он хотел большего.

Друг Вань Сяоюаня разглядел эту суть, поэтому и предложил отправиться в Гонконг.

При помощи нового закона Главного управления и программы поддержки правительства Гонконга Лу Чэнь не будет сильно обременён. Вдобавок, получив разрешение, будет намного проще пустить фильм в отечественный прокат.

Потому что даже три крупнейших и влиятельных киносети обязаны были подчиняться

Главному управлению радиовещания, кинематографии и телевидения.

Кроме того, у гонконгской киноиндустрии был отличный фундамент. Режиссёры, актёры, видеооператоры, гримёры и другие профессионалы, имевшие отношение к кино, наблюдались на каждом шагу. В Гонконге уже давно сформировалась рабочая слаженная система.

К тому же гонорары гонконгских актёров были меньше гонораров актёров в материковом Китае. Это была одна из главных причин, почему многие гонконгские актёры любили сниматься в материковом Китае.

Конечно, существовали и недостатки развития бизнеса в Гонконге. Культура и социальная обстановка Гонконга существенно отличались от материкового Китая. Если под них не подстроиться, то, наоборот, будет больше ущерба, чем пользы.

В конце друг Вань Сяоцюаня сказал, что начать карьеру с нуля в Гонконге будет лучшим вариантом для Вань Сяоцюаня, поскольку там никто не будет смотреть на его прошлое, что ещё больше облегчит ему жизнь.

Всё это взбудоражило Лу Чэня.

Польза от поездки в Гонконг была очевидной. Что касалось того, чтобы влиться в гонконгскую среду, то для Лу Чэня это не составляло большой проблемы.

Он умел свободно разговаривать на кантонском диалекте.

Так как Сюй Бо родился и вырос в провинции Гуандун, он отлично исполнял песни на кантонском диалекте и не имел никаких проблем в общении с гонконгцами, которые преимущественно разговаривали на кантонском диалекте, а не на общепринятом языке путунхуа.

Поразмыслив, Лу Чэнь обратился к Вань Сяоцюаню: «Учитель Вань, как вы смотрите на то, чтобы я сперва зарегистрировал в Гонконге киностудию, а затем вы приехали и помогли мне с подготовкой почвы для съёмок фильма?»

Лу Чэнь сейчас не мог сразу же побежать создавать компанию и снимать фильм. Во втором полугодии он должен был выпустить новый альбом и дать несколько сольных концертов.

С момента продаж его первого альбома «Ты мой сосед по парте» уже прошёл почти год. Многие фанаты с нетерпением ждали выхода его второго альбома.

А за прошлый год Лу Чэнь накопил достаточно песен. Ему не составляло никакого труда выпустить новый альбом.

Самым важным являлось то, что теперь у него был собственный первоклассный павильон звукозаписи, а также профессиональная музыкальная группа.

Разве мог он отложить выпуск нового альбома?

Выпустив второй альбом, он в конце года даст ряд сольных концертов, подтолкнув свою вокальную карьеру до новых высот. Всё это входило в его планы.

В кругах поп-музыки было распространено следующее выражение – исполнитель, не давший ни разу сольного концерта, не может считаться настоящей звездой.

Например, Чэнь Фэйр, дебютировавшая более 10 лет назад, уже дала несметное количество концертов. Если бы не съёмки с Лу Чэнем, ей бы не пришлось перенести прошлогодние концерты на этот год.

Концерты были необходимы. К тому же одного концерта точно будет недостаточно. Потребуется совершить тур по нескольким крупным городам.

Откуда Лу Чэню было взять время на поездку в Гонконг и организацию киностудии? У Лу Си тоже не было свободного времени.

Но, если сейчас упустить возможность и если в будущем изменится политический курс, то уже будет поздно что-либо предпринимать. А потому нельзя было терять ни минуты!

Таким образом, позвать Вань Сяоцюаня выйти из отшельничества, несомненно, было хорошим вариантом. Пусть он сперва заранее обоснуется в Гонконге, ознакомится с местной обстановкой, соберёт вокруг себя полезных и талантливых людей, а когда приедет Лу Чэнь, будет намного проще.

Лу Чэнь без утайки рассказал свои намерения Вань Сяоцюаню и сказал, что будет считаться с любым решением, которое примет последний.

Вань Сяоцюань не стал колебаться. Лишившись работы, он теперь ценил выпавший ему шанс. Для него начать всё сначала в Гонконге было благоприятной возможностью и в то же время вызовом. Возможно, он столкнётся с различными трудностями, но в этом и заключался смысл человеческой жизни.

Больше всего стоило бояться не трудностей, а медленного разложения в тишине.

Ради возможности снять фильм Вань Сяоцюань не обращал внимания на то, что ему придётся работать на Лу Чэня. К тому же Лу Чэнь относился к творчеству не так, как те личности, что жаждали только денег.

Вань Сяоцюань был крайне признателен Лу Чэню. Последний, можно сказать, протянул руку помощи в трудную минуту.

Только Вань Сяоцюань был сдержанным человеком и не собирался выставлять напоказ чувство признательности. Он собирался отблагодарить Лу Чэня реальной работой и реальными достижениями.

С этим делом было решено.

Конечно, Вань Сяоцюань тоже не мог сразу пуститься во всю прыть. Лу Чэнь ещё должен был предоставить ему одного-двух надёжных помощников, а также подготовить средства для организации киностудии. Обо всём этом ему необходимо было посоветоваться с Лу Си.

А сейчас для Лу Чэня наиболее важным являлся тепло принятый зрителями «Полный дом».

29 июля в эфир вышли седьмая и восьмая серии «Полного дома».